

Для Русской Арміи.

Солнечный путь.

Раннимъ рано поднялось красное солнышко со своей постели, отряхнуло послѣднія сонныя грезы съ золотыхъ рѣсницъ и весело всплыло на голубое небо, разогнавъ свѣтлой дымчатой предутренней тѣни. И нѣтъ болѣе темной ночи, проснулась земля и радостно вышло на ней все живущее. Весело защебетали птицы, яркими искрами засверкала зеленая одежда лѣсовъ, звонко заплывъ ручьи, струясь по каменному ложу. И вышелъ на работу человекъ, прикрылъ глаза мозолистой ладонью, взглянулъ на солнце, улыбнулся и сказалъ:

— Спасибо тебѣ, красное солнышко, за свѣтъ и вѣдренный день!

А солнце въ отвѣтъ облакало человека золотыми лучами и поплыло дальше и выше по лазури небесной. И, покорясь призыву его теплой животворной ласки, выполняло на свѣтъ Божій все несчастье, убогое, увѣчное, страдающее и, грѣясь въ солнечныя лучахъ, благодарно шептало:

— Спасибо тебѣ, красное солнышко, за тепло, за привѣтъ, за ласку, отъ которыхъ жизнь краше, горе легче и избыточнѣе!

Такихъ же солнечнымъ путемъ представляется мнѣ путь, совершаемый нынѣ Царской Семьей, и солнечнымъ тепломъ вѣетъ отъ описаннаго этого пути.

Война по всему лицу земли русской разбросала свое злое злое наследство, и во всѣхъ городахъ пріютились ея жертвы, живое воплощеніе людскаго горя и людскихъ страданій. И вотъ нынѣ въ эту юдоль скорби проникнулъ теплый солнечный лучъ, лучъ высокой любви и милосердія, принесенный сюда Русской Царицей и юными Русскими Царевнами, какъ яркое выраженіе прекрасной души русской женщины.

Красное Солнышко земли русской совершаетъ свой путь по сумрачному небу богатой скорби и страданіями русской действительности, и золотые лучи его улыбки искутъ тепло къ страдальческому ложу, разглаживаютъ на члѣхъ болѣзненныхъ морщины и разсвѣиваютъ угрюмые тѣни убогаго нощи. И, согрѣтые этимъ тепломъ, благодарно шепчутъ страдальцы:

— Спасибо Тебѣ, Красное Солнышко, за тепло, за привѣтъ, за ласку, отъ которыхъ жизнь краше, горе легче и избыточнѣе!

К. С.

ВОЙНА.

Государь Императоръ съ Августѣйшей Семейю посѣтили Воронежъ. По сообщенію штаба Верховнаго Главнокомандующаго, на лѣвомъ берегу Нисла, на фронтѣ по рѣкамъ Вузь и Гавки въ теченіе 6 декабря происходилъ рядъ боевъ, послѣднихъ изъ которыхъ пущахъ весьма упорный характеръ. Война происходила также въ районѣ Очюно. Въ Галичинѣ существенныхъ переѣздовъ не произошло. Гарнизонъ Перемышля пытался значительными силами произвести вылазку, принудивъ къ весьма печальнымъ для австрійцевъ результатамъ: они были отбиты назадъ и потеряли много пленныхъ.

Морской генеральный штабъ сообщаетъ, что крейсеръ «Аскольдъ» потопилъ два турецкія парохода и захватилъ въ качествѣ трофея, одинъ германскій пароходъ.

На западномъ фронтѣ происходятъ оживленные артиллерійскіе бои и атаки. Въ ильборскихъ мѣстахъ фронта союзники продвинулись впередъ. Изъ Копенгагена сообщаютъ, что германцы очиняютъ Вальгю, изъ Лондона, что союзники продвинулись на сѣверъ отъ Дикемиде и на югъ отъ Ньюпора; на сѣверо-востокъ, захватъ Рузеръ, союзная войска продвинулись до Миде-Керне.

Въ Малые произошло совѣщеніе королей Даніи, Швеции и Норвегии, а также сопровождавшихъ ихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ.

Императоръ Николай I на Кавказѣ.

«Кавк. Сл.» приводитъ историческую справку о посѣщеніи впервые Кавказа Императоромъ Николаемъ I въ 1837 году. Императоръ по своей оригинальности Государя сравнивалъ со сказочной страной изъ тысячи и одной ночи. Нѣсколько странъ тогда еще оставалась нетронутой помыслими, можно судить по сѣвѣшему факту. На плащахъ перестъ соборной церкви св. Архангеловъ Государь обратился къ собравшимся многочисленнымъ толпѣ съ послѣднимъ: «Братія, уйдите, чтобы нѣтъ вѣтъ по-русски!» Выступилъ впередъ именитый и вѣкомъ уважаемый купецъ Аполонъ, подражавшій торжественно, между прочимъ, и съ Россіей и отъ имени: «И, ваше благородіе!» — «Ну, братъ, — съ улыбкой Государь, — вышло, съ тобой не разговоришься!»

Николай Александровичъ Государь привѣтствовалъ курдскихъ кавалеріи изъ отборныхъ всадниковъ. Командиръ конницы Деятельно рапортовалъ Государю по-русски. Въ сопровожденіи этой конницы Императоръ прибылъ въ Эчмиадзинскій монастырь. Болтовня верховъ на лошади ожидала Государя за стѣнами монастыря. Сойдя съ лошади, онъ произнесъ пріветственное слово и потопъ проводилъ Высочайшаго Гостя въ монастырь. Патріархъ и архимандриты верховъ на лошади, — разскажало съ собою Государя графъ Бенкендорфъ, — придалъ тѣлому шествію театральныя и почти странный характеръ.

2-го октября Государь привѣтствовалъ персидскаго престола, 4-го октября мальчика, котораго сопровождалъ шахскій полковникъ. Государь посадилъ мальчика въ себя на лошадь и приваскалъ его, послѣ чего прибылъ довольно сурово, въ виду проявляемыхъ персидскимъ правительствомъ некорректностей по отношенію къ Россіи.

8-го октября Императоръ прибылъ въ Тифлисъ.

По словамъ гр. Бенкендорфа, Государь былъ очарованъ пестротой и оригинальностью тогдашней столицы Грузіи и остался очень доволенъ искреннимъ проявленіемъ въпродолженіи чувствъ со стороны населения. «Удивляюсь только, — сказалъ Императоръ, — что скверное управленіе страной мѣстами чиновниками не успѣло вытравить у населения чувства вѣрности къ своему Государю».

12-го октября Николай I покинулъ Тифлисъ и отбылъ на сѣверъ черезъ военнопутешествію дорогу. Государь, по словамъ гр. Бенкендорфа, остался очень доволенъ своимъ новымъ посѣщеніемъ, проявившимъ въ эти историческія дни дѣйствительно неподражаемую трогательную любовь къ Державному Хозяину Земли Русской.

Золотая сабля генералу Рузскому.

Депутатъ извѣстныхъ представителей польской родовой знати, по сообщенію «Рус. Сл.», съѣздивъ Четвертинскимъ въ войска, поднесла генералъ-адъютанту Русскому золотую саблю.

Генералъ согласенъ и настоятельно отказывался и согласенъ принять даръ лишь послѣ настоятельныхъ просьбъ.

14-й именной списокъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ.

4 декабря въ «Извѣстіяхъ Петроградскаго Градоначальства» опубликованъ четвертый именной списокъ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ пленныхъ чиновъ Виленской, Витебской, Гродненской, Казанской, Киевской, Ковенской, Костромской, Минской, Могилевской, Пензенской и Полазской губерній.

Перемена фамилий.

«Общественные фамиліи» сообщаютъ: Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить именовать по фамиліямъ сыну генералъ-лейтенанта Николаю Поклеру—Амброзию, кандидату на судейскія должности Болеславу—Вольдемару—Николаю Шварштейну—Сергѣевичу, подполковнику Александру Робертову—Ифемию—по фамиліи Правдинъ, а по отчеству Романовичъ, статскому совѣтнику Михаилу Багану съ семействомъ.—Петроградъ, лѣвому почетному гражданину Пихону Времану—Владимировъ, штабс-ротмистру 14-й пограничной чехословацкой бригады Альберту Вильгельму съ психическимъ его потомствомъ.—Византизмъ и коллегіуму совѣтнику Герману Розенблату—Рославичевъ.

«Почетная охрана».

Варшавскій гражданскій комитетъ получилъ разрѣшеніе организовать въ столицѣ Имперіи Польской особую гражданскую почетную охрану (straza honorowa) для несенія въ городѣ полицейско-охранной службы.

Организация «почетной охраны» уже закончена. Всѣ Варшава по плану дѣлятся на 13 повѣствованій, подраздѣляемыхъ, въ свою очередь, на полицейскіе участки. Въ строю принимаютъ лишь тѣ, кто можетъ представить рекомендацію двухъ членовъ гражданскаго комитета.

Министерство въ настоящее время особыми инструкціями обучаетъ полицейскую службу, гимназистовъ и т. п.

Отецъ и сынъ.

Корреспондентъ «Вирж. Вѣд.» В. Мужелъ разсказываетъ:

«Въ бою похъ Л. участвовала любительная пара. Сынъ, тринадцатилѣтній казаченокъ, изъ за то не хотѣлъ оставить отца, отправившагося на войну. Не зная, что мальчикъ трудно было добиться, что пришлось предпринять ему для того, чтобы отецъ вошелъ его. Наконецъ, судя по упорнымъ и неотвѣтнымъ отвѣтамъ на этотъ вопросъ, пришлось вѣнцу возмъ прибѣгнуть къ довольно серьезной мѣрѣ: употребленію силы. И възбавляю, что дѣло было проведено въ степенной казачьей семьѣ, когда молодой объявилъ свое рѣшеніе: воевать по то бы то и стало съ «батей» — пая все одно убилъ».

Отецъ долго жмурился, насильно, не выдержавъ и послѣ всѣхъ испробованныхъ средствъ до лозы окончательно, подползъ съ собой. Сынъ приняла, какъ всегда привыкнувъ таинхъ приближающихся ружей,

дронъ или сотня, какъ забавную живую игрушку, на положеніи не то приставшей пѣвчюю гдѣ и случайно толкнувшей чужью жалостю собачки, не то воспитанника, изъ котораго уже въ таинхъ-то поимкахъ обстоятельствомъ непременно получилъ настоящій боевой казакъ».

Четверо мѣсяца отецъ и сынъ повоевали счастливо. Были во всѣхъ передѣлахъ, были и ранены въ рукопашной схваткѣ съ вѣстрѣвшими разбѣдомъ отца, и въ пѣтухъ чуть-чуть не побывали. Но въ обществѣ все шло гладко, и съ утра базилъ вѣстрѣвшихъ казачишекъ толпѣ юный воина, а порой, на постой, когда суровая боевая обстановка на время отодвигалась, часто засмѣялъ, радуя сердце дѣлѣмъ вѣстрѣвшихся, замѣшавшій дѣтскій смѣхъ... Были и заслуги за мальчишество, по части передачи донесеній болѣе и то по безопасной дорогѣ, ибо коллективное чувство сотни берегло своего коллективнаго сына отъ боя.

Но похъ Л., когда въ дѣло съ обычай стороны были дѣйствительно значительныя силы, стало уже не до мальчишки. Онъ увязалъ-таки въ атаку, и рядомъ съ отцомъ пошелъ въ бой. Въ самой гущѣ убогаго, безумной по стремительности, дѣловому ружью, отчаянно возбудившему казачью атаку, отца убилъ... И почти одновременно убилъ дѣтскій сына. Онъ крѣпко ударился о землю, раза два перевернувшись въ воздухъ, выскочилъ въ лѣвую руку ружья, потонувшей въ землю ноги, и долго лежалъ безъ сознанія. А за это время, смѣлая предъ собой все, атака унесла далеко впередъ, и очутился бѣдный мальчишка подъ вечеръ, среди убогаго трупами поля, бѣдный, жалкій, одиокий мальчишка, съ вывихнутой и нестерпимо болѣющей рукой.

Вой грохоталъ далеко. Стремительной душой пронеслись въ темнотѣхъ небесахъ. Ужасъ, тонкій рогъ мѣсяца вставалъ надъ дѣльными холмами, и было въ немъ то же, что въ душѣ стонущаго казаченка: одиночество, холодъ и темная печаль...

Какъ-то всталъ мальчикъ и началъ отыскивать трупъ отца, убитаго на его глазахъ. Ему казалось, что онъ помнитъ место, гдѣ палъ «бѣта», но въ призрачномъ мѣстечкѣ свѣтъ въ мѣста были одинаковы, вѣдь были трупы и лежали они, раскинуты руки, свернувшись или подобрались черными пятнами на холодной асфальтѣ. Мальчикъ преворачивалъ ихъ, заглядывая въ лицо, стояло отъ жути бѣло въ рѣхъ и онъ искалъ — тамъ, наконецъ.

Богъ знаетъ, почему не смѣлъ онъ возмѣжнѣе оставить родной трупъ на мѣстѣ... Неудачно-ли ему слабое бѣженіе жизни въ мѣстѣ, или пережитое такъ жалко на неубѣдливую душу, что поскорѣе захотѣлось уйти отъ этого страшнаго мѣста, а убиты одному представило уже окончательно невозможнымъ. И не могъ добывать своими жестокими, безпощадными вопросами психологическаго оператора, удивительнаго интереснаго явленія, отъ мальчика. Такъ или иначе, по отъ подкинулъ трупъ отца ружьемъ подъ мышку, сдѣлавъ роль лямки для лѣва здоровой руки и поволокъ его волокомъ, ибо вѣсти не могъ, со страшнаго мѣста... И вотъ, въ невѣрномъ свѣтѣ убогаго мѣсяца, по полю, убогаго трупами и поволкомъ стояла тяжело раненыхъ, двинулся этотъ страшный кортежъ...

Онъ не досталъ его до перевалочнаго пункта. Силы изжили и уже гдѣ-то въ лѣсахъ, изрѣзанной колючимъ пролѣзавшимъ туть орудіемъ, сѣлъ, лѣннеюмъ свѣтъ надъ трупомъ отца, уже похолодѣвшимъ, уже вѣстрѣвшимся, въ первый разъ, за всю кампанію заплывалъ мальчикъ... Онъ плакалъ, одиокий, заброшенный и безслѣдный, а мѣстѣ съ печальнымъ вниманіемъ смотрѣлъ на скручившуюся дѣтскую фигуру, а орудіемъ грохоталъ гдѣ-то далеко, и слабымъ стономъ отыскивалъ нѣтъ раненые, и таинственнымъ отблескомъ дѣлались вдали фонарики лѣннеюмъ санитаровъ...

Бомбардировка Батума.

Было около двухъ часовъ дня, когда на морскомъ горизонтѣ у Батума показались «Гебенъ».

Гулѣвшая на морскомъ бульварѣ публика пишетъ корреспонденту «Вир. Вѣд.», отчаянно вѣдѣла, какъ за «Гебенъ» тихо шло другое небольшое военное судно, все время державъ правой стороны.

Въ городѣ шла обычная жизнь. Лавки и магазины были открыты. По улицамъ спокойно шли прохожіе, на приморскомъ бульварѣ играли дѣти.

Стояла ясная, чистѣйшая погода. Приблизившись невѣстными пародами, замѣтили много жителей, но никто изъ нихъ не предполагалъ, что это военная турецкая суда. Вѣдоръ, однако, прошепсѣлъ вѣсть, что идетъ «Гебенъ». Городъ моментально оживился: изъ устъ передавались невозможные «факты», — въ рѣхъ того, что въ Батумъ приближается съ турецкаго эскадра, или что показались якобы съ «Гебенъ» красныя флаги.

Жители высыпали на улицы, многие бросились на плацдармъ въ торговую часть, въ надеждѣ, что центральная часть города не подвергнется обстрѣлу.

Крѣпостныя батареи своевременно замѣтили приближеніе неприятельскихъ судовъ и начали орудіемъ.

Минуты въ 8-ми отъ батумскаго порта «Гебенъ» остановились и сейчасъ же выпустили 11-дюймовый снарядъ.

Крѣпостная батарея, между тѣмъ, открыла по «Гебену» залповую, давшую ему минутъ 15.

Вѣдоръ «Гебенъ» ушелъ въ сторону Сухума, нѣтъ позади себя крейсеръ «Берки Советъ». «Гебенъ», похъ обстрѣлывалъ крѣпостныя батареи, вѣдѣлъ направление на войска, разрывъ большую скорость, и быстро скрылся.

Публика кричала «ура» провозглашала убѣжденіе неприятельскихъ судовъ и затѣяла правѣлась въ обстрѣланнымъ мѣста подбѣравъ на память осколки снарядовъ.

На другой день городъ захватилъ обычной будничной жизнью.

Турецкій флотъ послѣ операций въ морѣ.

Въ Одессѣ получены чрезвычайно лю-

бопытныя свѣдѣнія о томъ, каково сейчасъ состояніе турецкаго флота, и въ частности, о результатахъ починки «Гебена», который казается у Батума.

Онамыслѣсь, послѣ боя съ «Евстафійемъ», вернувшись въ Босфоръ, «Гебенъ» сейчасъ же отправился въ Никитъ, гдѣ первичныя дѣла восстановили обшную работу. Дальнѣйшая работа производилась въ глубокой тайнѣ, и территория, гдѣ чинился «Гебенъ», закрывалъ отъ неслыханныхъ вѣдоръ особымъ брезентовымъ загражденіемъ. Изъ Никиты крейсеръ-дрелюхъ направилъ въ Вейкосъ на Босфоръ, гдѣ работы по сѣльному ремонту и были закончены. Работы производились постоянно-полезнымъ пѣвчюмъ заводомъ Навера. Разсчитъ съ правленіемъ завода производилъ лично германскій посланный баронъ Вангенгеймъ, и онъ же, черезъ нѣсколько дней послѣ начала работъ, устранилъ директора завода, поставивъ ему на видъ, якобы, измѣненію близости.

Всѣ орудія на «Гебенѣ» оказались въ полной исправности, по брони во многихъ мѣстахъ приведена въ полную пригодность. Для исправленія ея понадобилось бы 25 листовъ новой брони, толщиной въ 30 сантиметры, по толщѣ листовъ въ Константинополѣ не оказалось, а затѣмъ высланы въ Великобританію, доставили ихъ въ Германию. Броневую обшивку казеннаго мѣстѣмъ изъ лѣвѣнхъ листовъ, толщиной въ два сѣ половиною сантиметра. Но уже совершенно незамѣтными оказались разбитыя подкатки, — необходимый въ плавании аппаратъ, опредѣляющій давленіе въ котлахъ. Запаснаго подкатки въ Константинополѣ не оказалось.

Такое состояніе отремонтированного «Гебена». По крохѣ него было въ починѣ и рядъ другихъ судовъ турецкаго флота. Оказывается, машина «Гамидіе» не выдержала напряженной работы во время набѣга на Новороссійскъ и Потъ, и крейсеръ пришлось долго оставаться и чинить въ докахъ Стена на Босфорѣ. Итальянцы оказались и у бронеюса «Варбаросса», гдѣ неудачная установка новыхъ орудіи свела почти на нѣтъ артиллерійскія качества судна. Возни съ неисправленіемъ установки было немало, а результаты еще неизвѣстны.

Наконецъ, въ докахъ Босфора чинится, или, по крайней мѣрѣ, чинился въ самое послѣднее время цѣлая флотилія минноносцевъ и контръ-минноносцевъ.

Источники, изъ которыхъ почерпнуты вышеприведенныя свѣдѣнія о турецкомъ флотѣ, располагаютъ также и некоторыми любопытными свѣдѣніями о взорваніи на собственной мнѣ минномъ заградителѣ «Нуфери». На заградителѣ въ моментъ катастрофы было до 140 минъ, предназначенныхъ къ установкѣ въ Трапезундѣ, Самсунѣ, Уинѣ и въ рядъ пунктовъ анатоійскаго побережья. На заградителѣ побито много труповъ и 120 матросовъ-иностранцевъ. Командиромъ «Нуфери» былъ братъ выдающагося турецкаго моряка Реуфъ-бей, подъ командой котораго плаваютъ уже нѣсколько лѣтъ «Гамидіе».

По ошибкѣ.

Среди эвакуированныхъ въ Петроградъ раненыхъ, по словамъ «Рѣн», находится рядовой Станиславъ Урбановичъ, награжденный георгиевскимъ крестомъ. Награда эта, по словамъ Урбановича, досталась ему «по ошибкѣ».

Не имѣетъ интереса разсказъ Урбановича объ этой «ошибкѣ». Онъ свидѣтельствуетъ о поразительной скромности и неприхотливости солдата.

Урбановичъ находится въ одной изъ лѣннеюмъ воинскихъ частей подлѣ С.

Было отнесительное затѣмъ. Нѣсколько дней не происходило сраженій. Съ цѣлью разбить себя и товарищамъ что-нибудь побольше, Урбановичъ отправился въ поиски въ надеждѣ навалѣхъ казакъ-либо ошовой въ окрестныхъ ородахъ.

Въ сумеркахъ, рыская по вѣстности, онъ натолкнулся на неприятель, которыхъ, по его опредѣленію, оказалось здѣсь не меньше трехъ-четырехъ дивизій. Испугавшись, солдатъ бросился бѣжать, чтобы скорѣе предупредить ошохъ о близости большаго свѣла неприятеля. Но уже было поздно. Въ германскомъ станѣ замѣтили русскаго солдата. По нехъ пронавала залпъ, и раненыя два пулями въ плечо и ногу, Урбановичъ свалился въ траву.

Придя въ себя, солдатъ все же рѣшилъ, что нужно во то бы то и стало предупредить ошохъ о полевности неприятеля. Истелая проволъ, ползкомъ, онъ добрался до штаба своей арміи и сообщилъ находившемуся въ штабѣ генералу о своемъ открытіи.

Изъ штаба Урбановича перенесли въ лазаретъ, а черезъ нѣсколько дней прислали ему туду георгиевскій крестъ.

По ошибкѣ, говоритъ, явивъ улыбающаго Станислава Урбановича, вѣдѣ, а же не на разбѣду ходилъ, а нехъ, чего бы побѣсть. За что же нѣтъ было креста-то давать?

Нѣмцы въ Кутнѣ.

Довольно большой промышленный городъ Кутна въ настоящее время почти опустѣлъ. Большинство обывателей переселилось въ Костель, что въ Варшаву. Въ тѣлескомъ положеніи оказались оставшіеся.

Прусскія солдаты изнѣстившись, не пали даме свѣтлѣ. На дѣлѣхъ отрядъ нѣмцевъ солдатъ съ пѣвчюмъ «Нусенка» вошелъ въ Костель во время богоугодія. Не смывая насилью и не выпуская изъ рта трубку, нѣмцы стали вытѣснять молчаливыхъ изъ храма, сопровождавъ свои дѣйствія свѣхомъ и прибаутками:

— No, idee, bydlo, misieria ekonoelne! (Полна прочь, свѣты, представлеіе окончено).

Богоугодіе, конечно, было прервано. Случай этотъ страшно возмущалъ кутновскіе войска. Но когда предсѣдатель обществальнаго комитета Трачевскій обратился съ жалобой къ команданту, прусскій офицеръ изложилъ ему убавки:

— Не могу же я представить нѣмцы солдаткамъ беснѣтны! Нехъ такъ трудныя и утомительныя, а здоровый смѣхъ лишь укрѣпляетъ духъ.

Болѣзнъ императора Вильгельма и принца.

Въ письмѣ, переадресованномъ съ «окалей», берлинскій корреспондентъ копенгагенской большаго газеты сообщаетъ главному редактору, что цензура газетныхъ телеграммъ нѣкогда еще со времени возникновенія войны не отличалась такою строгостью. Корреспонденты возвращаютъ сами нѣсущія дащеніе. Вопросы о Восточной Иерусалимъ газетѣ совсѣмъ не должны касаться. Критическое отношеніе къ Австро-Венгріи также не допускается. Большая часть военныхъ корреспондентовъ на ошохъ фронтовъ отозвала обратно.

То обстоятельство, что кронпринцъ не прѣхалъ въ Берлинъ навѣстить больного императора, объясняется тѣмъ, что онъ самъ боленъ и лежитъ въ постели. Въ похѣдѣхъ въ Висбаденъ, гдѣ находится больной, ухаживаетъ императрица Августа-Викторія и саксонскій король.

Впечатлѣніе, произведенное въ Венгріи успѣхами сѣрбовъ.

«Politiken» сообщаютъ: Возвращеніе сѣрбовъ въ Бѣлградъ произвело въ Венгріи ошеломляющее впечатлѣніе.

Въ Будапештѣ толпы демонстрантовъ на улицы кричали:

— Долой Тису! Долой нѣмцевъ, предавшихъ Венгрію!

Съ болѣею трудомъ полиціи удалось водворить порядокъ.

Виссерекая печать бѣтъ тревогу, обвиняя германскій генеральный штабъ въ предательскомъ рѣшеніи оставить беззащитной Венгрію, чтобы защитить свои собственные границы.

«Magyarország» пишетъ:

— Венгрія страдаетъ отъ безразсудства германскаго генеральнаго штаба. Армія Истеріека чрезвычайна ослаблена, такъ какъ большое количество войскъ отозвано на Маритимъ и въ Польшу исключительно потому, что нѣмцы желали предупредить тѣхъ свое поражение.

Газета «A Nap» пишетъ: Венгрія убѣждена, что именно Германія ослабила наше положеніе, чтобы защитить Пруссію и Силезію. Наши войска сражаются тамъ, гдѣ венгерскіе интересы ничтожны. Въ нашемъ несчастіи виноваты нѣмцы! ошохъ. Вѣнское правительство предадо Венгрію Германіи. Венгрію до такой степени унижена, что ее воюютъ сѣрбы.

Австрійцы въ Бѣлградѣ.

По полученнымъ въ Никѣ свѣдѣніямъ, австрійцы ошохили и разграбили въ Бѣлградѣ массу зданий и магазиновъ.

Разграбленіе подвергались преимущественно государственныя и общественныя учрежденія. Пожарными машинами на электрической станціи, поврежденной водопроводъ. Захвачены съѣстные припасы. Разграблены дома министровъ Пашича и Протича, а также предсѣдателя скупщины Милича.

Австрійцы увезли съ собой изъ Бѣлграда 1,200 гражданъ, преимущественно молодыхъ, директора трамвайнаго общества Биссеры и его подчиненныхъ.

Городомъ во время австрійской оккупации управляли, съ утвержденія австрійскихъ властей, избранный гражданами директоръ Национальнаго банка Коста Поповичъ. Теперь возстановлены прежнія власти.

Король Петръ вступилъ въ городъ 1-го декабря, въ 9 часовъ. До прибытія престолонаследника и вюртембергскаго короля принималъ во дворѣ въ теченіе двухъ часовъ различныхъ депутатовъ.

Нынѣ король Петра съ каждымъ днемъ становится все популярнѣе. Громко выражены передъ рядами арміи готовности короля Петра вѣстѣ съ сыновьями умереть за Сербію прада его имени ороетъ народнаго героя.

Санитары-убійцы.

На Сандвичевыхъ островахъ въ тѣ времена, когда они еще были населены людодѣми, существовалъ обычай приносить съ полей сраженій раненыхъ враговъ въ станъ побѣдителей, гдѣ ихъ уже и добывали, чтобы побѣсть.

— Сѣмъаго човѣческаго мяса.

Это была система.

Съ тѣхъ поръ случаи добыванія раненыхъ на полѣ сраженія повторались въ различныхъ войнахъ, но они были единичны и въ систему не возводились.

Раненыхъ прістрѣливали стрѣла, прикармливали народеры, грабившіе трупы, — и только.

Нѣчто другое приходится наблюдать въ эту войну.

Раненыхъ солдатъ, по словамъ «Утр. Рое», привезенныхъ въ Москву съ австрійской границы, передавъ австрійцамъ, въ мѣстечкѣхъ небольшой

